

Томский государственный университет

На правах рукописи

Сенин Николай Николаевич

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ,
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2004

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности.

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ
доктор юридических наук, профессор,
Якимович Юрий Константинович

Официальные оппоненты: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Шейфер Семен Абрамович
кандидат юридических наук, доцент
Шагинян Армен Степанович

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита состоится «24» декабря 2004 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «23» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реформирование уголовно-процессуального законодательства с принятием нового УПК РФ вступило в новую фазу. Теперь мы можем на практике проверить, возможна ли в современных условиях реализация тех демократических принципов, которые были провозглашены в Конституции РФ 1993 года. К этим принципам относится и доступ потерпевших к правосудию. Он невозможен без справедливого и своевременного разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением. Указанной теме и посвящено данное диссертационное исследование.

Уголовный процесс призван обеспечить права и свободы не только лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, но и потерпевших. Данное требование установлено ст. 6 УПК РФ и сейчас не подвергается сомнению. Между тем «по инерции» большинство авторов обращают внимание на процессуальные аспекты защиты прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Устанавливая гарантии для стороны защиты, необходимо предусмотреть подобные для стороны обвинения, для лиц, которым преступлением был причинен вред.

Большинство теоретических исследований отечественных авторов по данному вопросу относятся к периоду до 90-х годов двадцатого столетия. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, становились предметом исследования таких ученых, как С.А. Александров, В.Г. Даев, Э.Ф. Куцова, А.Г. Мазалов, Я.О. Мотовилковкер, В.Т. Нор, В.Я. Понарин, М.А. Чельцов, В.Е. Юрченко и других авторов. К числу более современных исследований (т. е. на рубеже 90-х годов XX – начала XXI века) следует отнести работы В.А. Азарова, Л.М. Володиной, В.С. Шадрина. Между тем теоретическое и прикладное исследование упомянутой темы по-прежнему требует своего развития.

За последние десятилетия изменилось не только законодательство (Конституция, Уголовный и Гражданский кодексы, процессуальные кодексы и другие важнейшие законодательные акты), экономическая ситуация коренным образом отличается от той, которая существовала во времена, когда выдающиеся советские ученые-процессуалисты обобщали и формулировали базовые принципы и нормы, касающиеся вопросов возмещения вреда в уголовном процессе. На сегодняшний день основой экономики является частная собственность, которая в соответствии с Конституцией РФ должна охраняться наравне с государственной и муниципальной. В правовом регулировании оборота и даже охраны этих объектов собственности все больше преобладают диспозитивные, в том числе и договорные начала. Изменилось публично-правовое регулирование вопросов защиты собственности. К традиционным составам уголовно-наказуемых деяний прибавились и такие, которые не были известны советскому уголовному праву. Вместе с тем часть деяний декриминализировалась, перешла в ранг легальной деятельности.

Все это требует развития новых подходов в рамках уголовного процесса. В связи с этим автор полагает, что данное диссертационное исследование затрагивает актуальную тему.

Цели и задачи исследования. В ходе работы появилась необходимость рассмотреть предмет исследования, используя ряд новых подходов к обозначенной проблематике.

1. Вопросы возмещения вреда необходимо осветить в историческом и сравнительно-правовом аспектах.

2. Возмещение вреда, причиненного преступлением, необходимо рассматривать в связи с нормами материального права, регулирующими основания возмещения, а также в связи с общетеоретическими посылками относительно правоотношений по возмещению вреда.

3. Необходимость существования института возмещения вреда в уголовном процессе должна исследоваться через призму соотношения публичных и частных интересов.

4. Полнота изучения предмета исследования зависит от выяснения наличия или отсутствия в уголовном процессе реальных гарантий возмещения вреда.

Исходя из упомянутых подходов, автор поставил перед собой следующие задачи:

а) выявить сущность института возмещения вреда и сущность конкретных способов, используемых в уголовном процессе;

б) определить необходимость существования данного института, в том числе и через его историческую преемственность;

в) найти возможности совершенствования правового регулирования.

Методологическая основа работы. В ходе работы были использованы методы системного анализа, сравнительно-правовой, исторический, логический и статистический. В рамках указанных методов использовалась индукция, дедукция, анализ и синтез.

Объект исследования и предмет исследования. Объектом исследования стали правоотношения, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, протекающие в уголовном процессе. Непосредственным предметом исследования стали правовые явления в трех аспектах:

1) теоретическом (с опорой на уже проведенные научные исследования);

2) нормативном;

3) практическом.

В частности, подверглась исследованию правоприменительная практика в двух субъектах Российской Федерации (Алтайском крае и Томской области).

Законодательная база была рассмотрена в динамике, с учетом ее становления и развития, долговременных и краткосрочных перспектив. В работе приведен сравнительный анализ действующих норм права с нормами, принятыми ранее, положениями международного права и права зарубежных стран.

Эмпирическая база работы

Эмпирическую базу исследования составили сведения, почерпнутые автором из следующих источников:

1. Опубликованная практика судов общей юрисдикции.
2. Самостоятельно собранные автором материалы:

- анкеты практических работников;

- изученные 400 уголовных дел, рассмотренных судами Алтайского края и Томской области в 2000 – 2003 годах, по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 - 161 УК РФ. Анкеты, содержащие вопросы, имеющие, по мнению автора, значение для рассматриваемой темы, были распространены среди следователей, адвокатов и судей, работающих в Алтайском крае и Томской области. Метод анкетирования использовался для того, чтобы выяснить отношение практических работников к проблемам возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе, а также для того, чтобы сравнить субъективную позицию правоприменителя и ту картину, которая складывается в результате анализа конкретных дел.

Для изучения правоприменительной практики был предпринят анализ уголовных дел, рассмотренных судами. Анализу подверглись только уголовные дела по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 – 161 УК РФ, т.е. связанных с посягательством, в первую очередь, на имущественные права. Выбор именно этих составов обусловлен следующими причинами:

1. Наибольшая распространенность.

2. Возможность использования для возмещения вреда, причиненного преступлением, всех способов, предусмотренных законом.

3. Наличие объективной необходимости возместить вред.

У потерпевшего не всегда возникает объективная потребность возместить или компенсировать вред. В особенности это касается морального вреда. В том случае, если бы за основу исследования были взяты все уголовные дела (в том числе об убийстве, причинении тяжкого вреда здоровью, изнасиловании, незаконном предпринимательстве, незаконном использовании товарного знака, злоупотреблении полномочиями и т.п.), объективной картины относительно сущности способов возмещения вреда не сложилось бы. Поэтому автор попытался по возможности исключить субъективный момент и отобрал для исследования дела только по нескольким составам преступлений, включая и такие, где возможно наличие всех трех видов вреда: имущественного, физического и морального (ст. 161 УК РФ).

Для изучения уголовных дел использовался применяемый в социологии метод систематической выборки. При этом критериями выборки были: определенный состав преступления, порядковое расположение дела в журнале учета уголовных дел в суде.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществлено монографическое теоретико-прикладное исследование возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе. При этом осуществлено комплексное изучение обозначенной в теме проблематики: в историческом аспекте; с точки зрения современного российского законодательства и перспектив его развития; в контексте применения международного опыта и опыта зарубежных стран; в контексте назначения и структуры уголовного процесса и наличия системы способов возмещения причиненного преступлением вреда.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Задача возмещения вреда, причиненного преступлением, неразрывна с назначением уголовного процесса в силу объективных причин и может быть эффективно достигнута преимущественно в рамках производства по уголовному делу с использованием предусмотренных уголовно-процессуальным законом способов возмещения вреда. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, исторически является уголовно-процессуальным. Задача возмещения вреда, причиненного преступлением, обусловлена применением норм не только гражданского, но и уголовного права.

2. При осуществлении реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства в сфере возмещения вреда необходимо ориентироваться на международные стандарты, закрепленные в соответствующих межгосударственных актах. Национальные законы зарубежных стран не могут использоваться в качестве достойного примера, так как содержат массу отклонений от общепризнанных на мировом уровне гуманитарных стандартов. Перспективой развития отечественного законодательства в обозримом будущем должно стать возмещение государством вреда, причиненного в результате совершения определенных категорий преступлений, направленных против личности, тех преступлений, которые в международных актах именуется «насильственными». Более отдаленная перспектива – возмещение государством вреда потерпевшим от любых преступлений. В настоящий момент такой способ решения проблемы не используется в законодательстве даже наиболее развитых стран в силу определенных экономико-политических причин.

3. К способам возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе относятся: добровольное возмещение, уголовно-процессуальная реституция, гражданский иск. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в рамках производства по уголовному делу регулируются только уголовно-процессуальными нормами, т.е. положениями УПК РФ. Развитие указанных способов зависит напрямую от соотношения

публичных и диспозитивных начал в уголовном процессе. Нормы, касающиеся различных способов возмещения вреда, необходимо сгруппировать в отдельную главу УПК. Способы возмещения вреда образуют единую систему, могут применяться последовательно (от одного к другому) или комбинировано.

4. Применение гражданского иска в уголовном процессе как способа возмещения вреда обусловлено определенными рамками (пределами исковой защиты), которые могут быть как внешние (процессуальные), так и внутренние (материально-правовые). Необоснованное сужение или расширение данных пределов затрудняет уголовно-процессуальную деятельность.

5. Правом на предъявление гражданского иска в уголовном процессе обладает потерпевший. Существование в этой связи отдельной процессуальной фигуры гражданского истца нецелесообразно. Права потерпевшего, связанные с отстаиванием своих материальных претензий, необходимо расширить за счет прав, связанных с доступом информации о движении уголовного дела.

6. Уголовный и уголовно-процессуальный закон должны содержать нормы относительно негативных и позитивных стимулов к возмещению причиненного преступлением вреда в добровольном порядке. Это должно касаться возможности прекращения уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности или наказания. В этой связи необходимо обратить внимание на международно-правовые стандарты, которые позволяют связывать вопросы условного осуждения, условно-досрочного освобождения и другие с вопросом о возмещении причиненного преступлением вреда.

Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства содержатся в тексте работы, а также сформулированы в виде проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ в приложении к диссертации.

Теоретическое значение результатов исследования состоит в развитии системы представлений об уголовном процессе как инструменте защиты прав личности. Выводы, сделанные в работе, могут быть положены в основу дальнейшего изучения соотношения публичных и частных начал в уголовном процессе, исследования гарантий прав потерпевших, выявления новых возможностей государства для защиты своих граждан.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, содержащиеся в тексте работы, могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а предложения по совершенствованию законодательства могут быть обсуждены и внедрены в виде изменений в действующий УПК РФ.

Работа состоит из введения, девяти параграфов, объединенных в четыре главы, заключения, списка литературы и приложения. Основные выводы исследования сформулированы по окончании каждого параграфа и в заключении.

Апробация результатов исследования

По теме проведенного диссертационного исследования производились доклады на научных конференциях в Барнауле, Тюмени и Томске в 2001 – 2004 годах. По проблемам, изложенным в диссертации, был опубликован ряд научных статей и отдельная глава в научно-практическом пособии, изданном в соавторстве.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования и его новизна, формулируются цели и задачи, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации полученных результатов и структура работы.

Первая глава диссертации **«Общая характеристика института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Возмещение вреда, причиненного преступлением, как задача уголовного процесса»** институт возмещения вреда, причиненного преступлением, анализируется применительно к назначению уголовного процесса.

Новейшее законодательство декларирует приоритет защиты интересов частных лиц (физических, юридических), а не общества и государства.

Уголовный процесс есть деятельность, имеющая в своей основе единое назначение в виде системы целей (задач), неразрывно связанных друг с другом. По мнению автора работы, возмещение причиненного преступлением вреда есть задача уголовно-процессуальная. В пользу данного тезиса приводится ряд аргументов:

Именно норма уголовного права – предпосылка реализации прав пострадавших на возмещение. Уголовное право есть отрасль публично-правовая, во главу угла ставятся интересы общества и государства. Тем не менее в нормах уголовного права мы можем видеть соединение частных и публичных начал. Согласно ст. 43 УК РФ, одна из целей наказания – восстановление социальной справедливости. Социальная справедливость предполагает не только удовлетворение интересов всего общества, но и отдельного потерпевшего. Достижение задачи возмещения вреда, причиненного преступлением, служит реализации такой функции уголовной ответственности, как общая превенция. По большинству уголовных дел, связанных с мошенничеством в сфере финансовой деятельности, задача возмещения вреда, причиненного гражданам и государству, остается нереализованной. Это порождает у населения правовой нигилизм, чувство слабости закона и беспомощности его служителей. Совершенствование уголовно-процессуальных норм, касающихся возмещения вреда, позволило бы, во-первых, повысить степень уважения общества к закону и представителям власти, а, во-вторых, внедрить в общественное сознание мысль, что преступник никогда не сможет воспользоваться результатами своего деяния.

Задача возмещения вреда может быть реализована в рамках уголовно-процессуальных функций. Деятельность по возмещению вреда осуществляется в рамках функций обвинения, защиты, разрешения дела, содействия правосудию.

Задача возмещения вреда вытекает из публичного характера уголовного процесса, так как она продиктована объективными потребностями всего общества и государства. Потребности общества складываются из потребностей отдельных индивидуумов. Интерес потерпевшего основан на праве, он не вступает в противоречие с государственным, так как государство – это институт, который всецело основан на праве.

Установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, предопределяет возможность решения задачи по возмещению вреда именно при осуществлении производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальная форма является наиболее удобной для решения задачи по возмещению вреда, причиненного преступлением. Деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств осуществляется участниками уголовного судопроизводства в особой процессуальной форме, использование которой в большей степени гарантирует соблюдение прав не только потерпевшего, но и обвиняемого.

Существование задачи возмещения вреда обусловлено необходимостью защиты прав потерпевших от преступлений и реализации принципа процессуальной экономии. Лица, пострадавшие от преступлений, в уголовном процессе обладают рядом преимуществ в отношении возмещения вреда по сравнению с гражданским процессом. Одновременно исключается противоречивость судебных решений, умножение количества рассматриваемых дел.

Второй параграф **«Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе. Меры их обеспечения»** посвящен

общей характеристике конкретных способов возмещения вреда, причиненного преступлением, используемых в рамках уголовного процесса.

Под способом возмещения причиненного преступлением вреда следует понимать совокупность процессуальных действий, предпринимаемых для восстановления нарушенных имущественных, а в случаях, предусмотренных законом, и личных неимущественных прав потерпевшего.

В качестве способов применяются: гражданский иск в уголовном процессе, реституция (непосредственный возврат похищенного имущества), добровольное возмещение вреда.

Существующие способы возмещения вреда образуют между собой определенную систему, они взаимосвязаны, несмотря на то, что законодатель не сгруппировал нормы о возмещении вреда в УПК в отдельную главу или раздел.

Если существует возможность возмещения вреда путем непосредственного возврата похищенного имущества, в первую очередь, применяется данный способ. В том случае, когда по объективным причинам этого сделать нельзя, необходимо включать механизмы стимулирования к добровольному возмещению, если и этого не произошло, – есть основание предъявления гражданского иска. На практике зачастую применяется сразу или последовательно несколько способов возмещения (комбинация способов).

Законодательное регулирование способов возмещения вреда необходимо совершенствовать. Нужно объединить нормы о возмещении в отдельную главу подобно той, которая посвящается реабилитации.

Под мерами обеспечения возмещения вреда (в широком смысле) следует понимать меры государственного принуждения, которые могут быть использованы для защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего в рамках производства по уголовному делу.

В узком смысле мерами обеспечения возмещения вреда следует считать меры государственного принуждения (наложение ареста на имущество), направленные на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и иных имущественных взысканий.

По мнению автора, следует в отношении ареста на имущество ввести порядок, аналогичный тому, который установлен ч. 5 ст. 165 УПК РФ для проведения следственных действий, когда для этого требуется разрешение суда.

В третьем параграфе **«История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе России»** анализируется развитие нормативной базы возмещения вреда в уголовном процессе и правоприменительной практики во временном промежутке от Русской Правды до УПК РСФСР 1960 года включительно. Изучению также подверглись основные теоретические положения по предмету исследования, сформулированные дореволюционными учеными–процессуалистами. Исследование проводилось в контексте типологии уголовного процесса, развития в нем публичных и частных начал.

Институты возмещения вреда, причиненного преступлением, не чужды российскому уголовному процессу, так как возникают и развиваются именно в рамках уголовного процесса.

Способы возмещения (иск потерпевшего, реституция, добровольное возмещение) существуют на протяжении всех исторических этапов, но трансформируются под влиянием конкретных обстоятельств и воли законодателя.

На протяжении всей истории России наблюдаются две основные тенденции развития уголовного процесса и институтов возмещения вреда. С одной стороны, усиление роли государства, рост императивных начал, развитие институтов розыскного процесса. Противоположная тенденция – демократизация процесса, установление диспозитивных начал. Нельзя однозначно ответить на вопрос: что лучше для развития способов возмещения

вреда. Усиление роли государства – потерпевший перестает быть настоящим субъектом процесса, превращается лишь в «заинтересованного свидетеля». Появление диспозитивных начал – активность должна принадлежать потерпевшему, но он не всегда желает и может воспользоваться этим. Необходимо подчеркнуть, что на практике очень часто розыскной процесс исключал всякую возможность для возмещения вреда, а состязательный (по УУС 1864 года) делал доступным возмещение только для состоятельного потерпевшего.

Содержание второй главы **«Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, в международном праве и праве зарубежных стран»** не разделено на параграфы. В данной главе рассматриваются вопросы сущности и значения для права России опыта межгосударственного правового регулирования вопросов возмещения причиненного преступлением вреда, а также исследуется национальное законодательство ряда стран по данному вопросу.

Основополагающим документом в области международного права, касающимся защиты прав человека, является Всеобщая декларация прав человека 1948 года.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 года термин “жертвы” гораздо шире понятия потерпевшего или гражданского истца по действующему УПК РФ. Из содержания Декларации вытекает, что она распространяется не только на уголовное судопроизводство, но и на судопроизводство вообще, а также на административные, посреднические и иные процедуры, установленные законодательством соответствующего государства. Применение термина «жертва» необходимо для определения некоторых общих принципов, которыми должно руководствоваться государство в своем национальном законодательстве.

Анализируя нормы вышеуказанных документов, следует отметить, что не все они предназначены для уголовного процесса. Кроме того, нормы-

принципы международных актов настолько расплывчаты, что появляется реальная возможность их двоякого толкования.

Законодательство многих европейских государств опирается не только на акты ООН, но и на документы Совета Европы. Среди последних следует выделить Европейскую конвенцию о компенсации жертвам насильственных преступлений (European Convention on the Compensation of Victims of Violent Crimes), подписанную в Страсбурге в 1983 году и вступившую в силу 1 февраля 1988 года. Несмотря на то, что содержание Конвенции весьма прогрессивно, множество оговорок, ограничивающих обязанность государства материально помогать жертвам преступления, фактически сводит на нет достижение целей, обозначенных в документе. К числу стран, ратифицировавших Конвенцию, относятся: Дания, Германия, Франция и некоторые другие. Из бывших советских республик – Азербайджан. Россия к данной Конвенции не присоединялась. В развитие норм вышеуказанной Конвенции была принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 года.

Законодательство большинства стран (в работе анализируются основные положения по данному вопросу в праве США, Германии, Австрии, Норвегии, Эстонии, Кыргызстана, а также некоторые процессуальные нормы из законодательства Великобритании, Бельгии, Дании) содержит как положительный, так и отрицательный опыт в правовом регулировании вопросов возмещения потерпевшим вреда от преступления.

Практически во всех странах международно-правовые принципы защиты прав потерпевших не воплощаются в полной мере.

Несколько отличается подход к принципу публичности в законодательстве США. Государство берет на себя заботу о потерпевшем, но не дает ему самому прав стороны в процессе.

Излишнее «огосударствление» института возмещения вреда, причиненного преступлением, или, наоборот, устранение от протекции интересов потерпевшего и передача дела на рассмотрение в порядке

гражданского судопроизводства – две крайности. Такой ситуации необходимо избегать.

На взгляд автора, правильное направление для развития отечественного законодательства могут дать нормы международного гуманитарного права. Сами по себе они не могут быть использованы в российской правоприменительной практике. Необходимо вносить конкретные изменения в УПК РФ.

Полное возмещение государством потерпевшему вреда – проблема, которая в обозримом будущем не сможет быть решена не столько по юридическим, сколько по экономико-политическим причинам. Однако возмещение причиненного преступлением вреда государством должно признаваться в качестве ориентира при дальнейшем совершенствовании законодательства.

Третья глава **«Гражданский иск в уголовном процессе как способ возмещения вреда, причиненного преступлением»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Правовая природа гражданского иска в уголовном процессе»** излагаются основные теоретические положения относительно института гражданского иска в уголовном процессе.

Главной чертой, определяющей природу гражданского иска в уголовном деле, является соединение в нем публичных и частных начал. Предмет гражданского иска в уголовном процессе обусловлен его взаимосвязью с совершенным преступлением. Гражданский иск в уголовном процессе является лишь одним из способов защиты нарушенных прав наряду с уголовно-процессуальной реституцией и добровольным возмещением вреда. У института гражданского иска присутствует особая материально-правовая база. Это нормы гражданского, семейного, налогового права и т.п. Нормы уголовного права также оказывают влияние на возможность существования гражданского иска в уголовном процессе в силу единства его назначения.

Наличие гражданского иска обуславливает появление в процессе новых субъектов и расширение круга прав и обязанностей у остальных лиц применительно к большинству стадий производства по уголовному делу. Предмет и процесс доказывания по гражданскому иску обладают определенными особенностями.

Исходя из вышеуказанных соображений, автор предлагает следующее определение:

Гражданский иск в уголовном процессе есть требование, обращенное к суду о возмещении причиненного преступлением имущественного или компенсации морального вреда, направленное против обвиняемого или лиц, несущих за него имущественную ответственность, подлежащее рассмотрению в рамках производства по уголовному делу.

Производство по гражданскому иску есть деятельность участников уголовного процесса по предъявлению, рассмотрению и разрешению гражданского иска в уголовном деле.

УПК РФ никак не регламентирует вопрос о принятии гражданского иска к производству, что дает некоторым исследователям основания утверждать, что данный вопрос должен решаться в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. По мнению автора, это невозможно в силу специфики производства по гражданскому иску в уголовном деле.

Как и иные процессуальные документы, образец обращения с иском заявлением в порядке уголовного судопроизводства следует поместить в качестве приложения к УПК. Данный документ должен содержать следующие обязательные реквизиты: указание на конкретное уголовное дело, в рамках которого подается иск; данные о лице, обращающемся с заявлением (потерпевшем); указание на обвиняемого либо гражданского ответчика (либо, в том случае, если обвинение еще не предъявлено, указание на любое лицо, которое будет привлечено в качестве обвиняемого); характер и размер вреда, подлежащего возмещению, его примерная денежная оценка; способ

возмещения (взыскание вещи в натуре, возмещение убытков); дата и подпись заявителя.

Во втором параграфе **«Пределы исковой защиты в уголовном процессе»** исследуются естественные ограничения (пределы) использования гражданского иска в уголовном процессе, обусловленные сущностью данного института.

По мнению автора, пределами исковой защиты в уголовном процессе являются определяемые законом ограничения, в соответствии с которыми гражданский иск допускается к предъявлению и рассмотрению в уголовном деле.

Право на предъявление иска не может рассматриваться вне пределов исковой защиты.

Пределы исковой защиты в уголовном процессе можно разделить на материальные (внутренние) и процессуальные (внешние). Все, что связано с тем, какие требования можно предъявлять, относится к внутренним (материальным) ограничениям, а то, как это требование будет рассматриваться, относится к внешним, обусловленным деятельностью управомоченных субъектов (процессом) рамкам. Поэтому такие ограничения можно назвать процессуальными или внешними.

Критериями, определяющими внутренние пределы исковой защиты, являются следующие обстоятельства:

а) предметом иска могут быть только требования об имущественном возмещении или компенсации причиненного преступлением вреда;

б) необходимо соотносить материально-правовое требование по гражданскому иску и предмет доказывания по уголовному делу;

в) причинная связь между преступлением и наступившими вредными последствиями имущественного характера, которая должна носить непосредственный (прямой) характер.

Состав участников материально-правового отношения не должен рассматриваться в качестве критерия для какого бы то ни было ограничения

пределов исковой защиты в уголовном процессе.

Подсудность гражданского иска в уголовном процессе определяется подсудностью уголовного дела. Какие бы то ни было ограничения, связанные с суммой иска, не могут быть учтены в уголовном процессе.

К процессуальным (внешним) пределам исковой защиты относятся такие ограничения, которые:

а) обусловлены правовой природой иска как универсального способа защиты;

б) носят формализованный характер (отсутствие мирового соглашения либо вступившего в силу приговора или решения суда по тому же предмету и между теми же сторонами; подача искового заявления лицом, наделенным соответствующими полномочиями и т.п.).

В третьем параграфе **«Правовое положение лиц, использующих гражданский иск в уголовном деле для удовлетворения своих имущественных претензий»** проблематика, обозначенная в названии главы, исследуется с точки зрения процессуальных прав и обязанностей лиц, защищающих в уголовном процессе свои права с помощью гражданского иска.

Лицо, пострадавшее от преступления, может участвовать в уголовном процессе в разных ипостасях. В самом начале как заявитель, затем потерпевший, гражданский истец и взыскатель по удовлетворенному гражданскому иску.

Для наилучшей защиты интересов пострадавших от преступлений предлагается решать вопрос о признании их потерпевшими и разъяснении права на предъявление гражданского иска непосредственно после возбуждения уголовного дела.

По новому УПК РФ гражданским истцом может быть только лицо, являющееся потерпевшим, которым может быть и юридическое и физическое лицо. По мнению автора, ныне существование отдельной фигуры гражданского истца не оправдано. Для удобства законодательного

регулирования необходимо предусмотреть, что в случае предъявления гражданского иска потерпевший пользуется дополнительными правами, связанными с поддержанием иска.

Изученная автором практика позволяет сделать также следующие выводы:

а) круг процессуальных прав потерпевшего необходимо расширить, в первую очередь, за счет тех прав, которые позволят ему быть уведомленным о движении уголовного дела;

б) активному участию потерпевшего в производстве по уголовному делу препятствует не только неполнота прав, но и, зачастую, собственное нежелание.

Глава четвертая работы называется **«Иные способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе»**. В данной главе раскрываются вопросы уголовно-процессуальной реституции и добровольного возмещения вреда.

В первом параграфе **«Уголовно-процессуальная реституция»** исследуется такой способ возмещения вреда, при котором похищенное имущество возвращается законному владельцу в натуре.

Уголовно-процессуальная реституция – такой способ возмещения, при котором имущество, на которое было непосредственно направлено преступное посягательство, при отсутствии спора о его принадлежности непосредственно возвращается законному владельцу.

Уголовно-процессуальная реституция может и должна происходить как на досудебных стадиях, так и в суде. Разрешение вопроса о реституции – частный случай решения вопроса о судьбе вещественных доказательств. Поэтому все процессуальные действия с предметами, подлежащими реституции, должны производиться по правилам обращения с вещественными доказательствами (приобщение к материалам дела, хранение и т.п.).

Уголовно-процессуальная реституция может произойти только тогда, когда отлажен механизм розыска похищенного.

Передачу предметов потерпевшему на досудебных стадиях нужно производить, если это не препятствует процессу доказывания. В этой связи автор предлагает внести изменения в положения ст. 81 УПК РФ, которые в настоящее время существенно ограничивают уголовно-процессуальную реституцию и связывают ее на досудебных стадиях только со случаями невозможности хранения вещей.

Оформлять реституцию целесообразно соответствующим постановлением о возврате вещественных доказательств (или актом суда) и актом приема-передачи, составленным по форме, утверждаемой Правительством РФ.

Во втором параграфе **«Добровольное возмещение вреда»** анализируется механизм стимулирования деятельности определенных субъектов, направленной на удовлетворение претензий потерпевшего.

Проблема добровольного возмещения причиненного преступлением вреда может рассматриваться в уголовно-правовом, гражданско-правовом или уголовно-процессуальном аспектах.

Между тем, на взгляд автора, институт добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, является уголовно-процессуальным, в том смысле слова, что материально-правовые нормы, относящиеся к данному институту, могут быть реализованы в рамках уголовного процесса. Изученная практика позволяет отметить, что добровольное возмещение причиненного преступлением вреда используется редко.

Уголовно-процессуальная форма предполагает наличие необходимых позитивных стимулов для добровольного возмещения. Поскольку уголовный процесс обладает широким набором средств государственного принуждения, уже сама угроза их применения может оказать существенное влияние.

Необходимо признать, что закрепленные в нормах материального и процессуального права основания к прекращению уголовного дела далеко не всегда могут простимулировать деятельность обвиняемого или подозреваемого по возмещению причиненного преступлением вреда. Автор

предлагает ч. 2 ст. 27 УПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «При разрешении вопроса о возможности прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25 и 28 настоящего кодекса, необходимо в первую очередь учитывать мнение потерпевшего, а также необходимость наиболее полного возмещения причиненного преступлением вреда».

Кроме позитивных стимулов в виде возможности прекращения уголовного дела необходимо создавать и негативные стимулы. В первую очередь, они должны быть отражены в нормах уголовного права, а затем реализованы через систему уголовно-процессуальных гарантий прав потерпевших. Негативный стимул для добросовестного поведения правонарушителя, выражающегося в возмещении причиненного преступлением вреда, должен состоять в создании таких условий, при которых подозреваемый или обвиняемый, если он не возместил вред, лишается бы определенных прав. Например, он не мог бы рассчитывать на условное осуждение или условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Такое ужесточение мер государственного принуждения соответствует нормам международного права, а именно Рекомендации Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 года.

Необходимо внести такие изменения и дополнения в УК и УПК РФ, которые бы создавали заинтересованность в добровольном возмещении причиненного преступлением вреда со стороны гражданского ответчика. Во-первых, ст. ст. 75 и 76 УК РФ необходимо изложить в такой редакции, которая бы позволяла рассматривать действия законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, направленные на возмещение причиненного преступлением вреда, как действия самого несовершеннолетнего. Во-вторых, ст. 132 УПК РФ нужно дополнить частью 10 следующего содержания: «В случае удовлетворения гражданского иска, если гражданский ответчик был привлечен к участию в деле, с последнего в доход государства взыскивается государственная пошлина, которую

гражданский истец должен был бы уплатить в доход государства, если бы не был от нее освобожден, а также иные судебные издержки, связанные с рассмотрением дела в части гражданского иска».

Под добровольным возмещением следует понимать такой способ возмещения, при котором подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик либо третье лицо по собственной инициативе возмещают потерпевшему убытки и компенсируют моральный вред, возникший в результате совершения преступления, в размере, определенном по соглашению с потерпевшим или определенном в одностороннем порядке. Добровольное возмещение вреда может происходить на всех стадиях уголовного процесса до вступления в законную силу приговора суда, предусматривающего принудительное возмещение.

В Заключении автор приводит общие выводы по теме работы.

В Приложении автор предлагает проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, в котором отражены предложения, содержащиеся в тексте работы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Сенин Н.Н.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. – Вып. 7. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 64 – 65. – 0,1 п.л.

2. *Сенин Н.Н.* Возмещение вреда, причиненного преступлением // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 134 – 136. – 0,2 п.л.

3. *Сенин Н.Н.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, – одна из задач уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб.

статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 119 – 122. – 0,2 п.л.

4. *Сенин Н.Н.* Некоторые вопросы гражданского иска в уголовном процессе по новому УПК РФ // Новое в российском законодательстве: Сб. научн. статей / Под ред. Л.Ю. Михеевой. – Барнаул: Аз Бука, 2002. – С. 195 – 202. – 0,4 п.л.

5. *Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н.* История возмещения вреда в уголовном процессе России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Вып. 6. – Барнаул, 2002. – С. 83 – 88. – 0,4 п.л. (в соавторстве).

6. *Сенин Н.Н.* Реституция в уголовном процессе // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Региональная научно-практическая конференция. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2003. – С. 66 – 69. – 0,2 п.л.

7. *Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н.* Апелляционное производство в российском уголовном процессе: Науч. – практ. пособие / Под общ. ред. Л.Ф. Мартыняхина. – М.: Юристъ, 2003. – Гл. 5: Возмещение вреда, причиненного преступлением, в суде апелляционной инстанции. – С. 61 – 81. – 1,2 п.л.

8. *Сенин Н.Н.* Международные нормы и зарубежный опыт в области возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Том. ун-та. Сер. Экономика. Юридические науки. Приложение № 4: Материалы научных конференций, симпозиумов, школ, проводимых ТГУ. – Томск, 2003. – С. 49 – 53. – 0,1 п.л.

9. *Сенин Н.Н.* Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: Материалы научно-практической конференции (Томск, ТГУ, 29 – 31 января 2004 г.) / Под ред. д.ю.н., профессора М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – С. 55 – 57. – 0,3 п.л.